ными категориями которого являются добро, справедливость, человечность, культура и т.д.

Все эти смыслы усиливаются мифопоэтическими образами и приемами. Подтекстный смысл не проговаривается, а складывается в сознании читателя на основе «готовых» символических значений предметов, образов и явлений, уже существующих в культуре.

В.Б. Катаев тонко подметил отразившееся в творчестве Чехова главное противоречие современной ему казачьей жизни: «несовпадение представлений, почерпнутых из описаний героической эпохи казачества» и «нравов почти зоологических» с «бессмысленной пальбой из ружей по домашней птице» и «тупым философствованием» – всем тем, что отразилось потом в рассказе «Печенег» [2, с. 5]. Однако исследователь проводит различие между живыми впечатлениями писателя и их преломлением в чеховском художественном мире: «Но Чехов знал также, что молодой казак Петя Кравцов, которого он репетировал в гимназические годы, впоследствии возмужав и получив офицерский чин, уже носил пенсне и вводил у себя по книгам агрономические усовершенствования» [Там же].

Видимо, в художественном сознании Чехова сосуществовали казачество как социальное явление, как тип ментальности, действительный уклад жизни казаков и богатейшая казачья культурная традиция с ее особой пространственной символикой и специфическим «мужским» содержанием.

Список литературы

1. Алфераки А. Записка Таганрогского городского головы // ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 893.

2. Катаев В.Б. Чехов и Таганрог: к проблеме культурного ответа // Таганрогский вестник: материалы Междунар. науч. конф. «Молодой Чехов: проблемы биографии, творчества, рецепции, изучения». Таганрог, 2004.

3. Ларионова М.Ч. Миф, сказка и обряд в русской литературе XIX века. Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 2006.

4. Таганрог и Чеховы. Материалы к биографии А.П. Чехова. Таганрог, 2003.

5. Чехов А.П. Печенег // Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1977. Т. 9. С. 325–334.

6. Щепанская Т.Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. М., 2003.

* * *

1. Alferaki A. Zapiska Taganrogskogo gorodskogo golovy // GARO. F. 55. Op. 1. D. 893.

2. Kataev V.B. Chehov i Taganrog: k probleme kul'turnogo otveta // Taganrogskij vestnik: materialy Mezhdunar. nauch. konf. «Molodoj Chehov: problemy biografii, tvorchestva, recepcii, izuchenija». Taganrog, 2004.

3. Larionova M.Ch. Mif, skazka i obrjad v russkoj literature XIX veka. Rostov n/D.: Izd-vo RGU, 2006.

4. Taganrog i Chehovy. Materialy k biografii A.P. Chehova. Taganrog, 2003.

5. Chehov A.P. Pecheneg // Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 t. M.: Nauka, 1977. T. 9. S. 325–334.

6. Shhepanskaja T.B. Kul'tura dorogi v russkoj miforitual'noj tradicii XIX–XX vv. M., 2003.

Cossack theme in the creative work by A.P. Chekhov: the story "The Pecheneg"

The images and realities of the Azov region are reflected in the creative work by A.P. Chekhov. The story "The Pecheneg" covers the difficult attitude to Cossacks. The Cossack world as the "alien" one is represented not only by historical and everyday realities but also by spatial images which are considered in the folklore and mythological aspect.

Key words: *Chekhov, the Cossacks, artistic space, steppe, house, myth poetry.*

(Статья поступила в редакцию 28.07.2015)

Л.С. ШКУРАТ
(Липецк)

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СЛОВО Ю.В. БОНДАРЕВА КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

На материале прозы и публицистики Ю.В. Бондарева проясняется позиция автора по ключевым проблемам современности. Сделан акцент на актуальности его творческого наследия. Особо выделена мысль писателя о роли России и русской словесности в преодолении духовного кризиса на рубеже XX–XXI вв.

Ключевые слова: *творчество Ю.В. Бондарева, актуальность, проблемы современности, русская словесность.*

Творческая биография Юрия Васильевича Бондарева охватывает более полувека – срок значительный и весомый как в жизни отдельного человека, так и в судьбе целого народа.

© Шкурат Л.С., 2015

Начав писательскую деятельность в русле военной прозы, Бондарев занял свое достойное место в художественном обсуждении проблем современной гуманитаристики. Вместе с тем приходится констатировать тот факт, что на сегодняшний день Бондарев, каждое произведение которого вплоть до начала 90-х годов XX в. становилось не только литературным, но и общественным событием, выпал из «обоймы» имен современных авторов, наиболее часто упоминаемых в критических дискуссиях и исследованиях последних лет. На рубеже XX–XXI вв. Бондаревым были созданы романы «Искушение», «Непротивление», «Бермудский треугольник», «Без милосердия», пьеса «Переворот (93-й год)», не прекращает пополняться новыми миниатюрами его книга «Мгновения», написан целый массив публицистических работ. Но знает ли о них читатель? Ответ на этот вопрос однозначен: в своем большинстве не знает. Здесь мы не берем в расчет узких специалистов, занимающихся исследованием творчества Бондарева, которых тоже остались единицы (см.: [6; 7; 13; 14]). И дело не только в снижении уровня читательских интересов, но и в том, что книги Бондарева публикуются мизерными тиражами и художественному слову писателя практически невозможно «пробиться» к читателю. В эпоху не всегда оправданного культивирования новомодных течений в литературе с легкой руки так называемой либерально-демократической критики, которую непомерно раздражают постоянство гражданской позиции автора, его отношение к тем переменам, которые внесли в жизнь страны перестроечный и постперестроечный периоды, Бондарев оказался писателем «легко забытым», сброшенным, так сказать, «с парохода современности». Сравнение, возможно, покажется несколько грубым, однако, на наш взгляд, очевидно верным по сути: напрашивается тревожная аналогия с той эпохой, когда во время «светлого завтра» собирались «сжечь Рафаэля» и вполне успешно это делали.

В настоящее время, когда в российском обществе происходят утрата духовно-нравственных ориентиров и распад традиционных ценностей, когда умышленно искажаются многие исторические факты и сознательно преуменьшается роль России в важнейших исторических событиях мирового масштаба, назрела насущнейшая необходимость обращения к художественному слову Бондарева, проблематика произведений которого органично связана с целым комплексом вопросов, актуальных для самосознания современного общества. По мысли Ю.Г. Круглова и Т.В. Смирновой, «как мы сейчас судим о национальном характере и быте первой половины XIX века по произведениям А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, второй половины XIX века – по творчеству Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, первой половины XX века – по романам М.А. Шолохова, Л.А. Леонова, так о второй половине XX века наши потомки будут иметь истинное представление по повестям и романам Ю.В. Бондарева. Он, без сомнения, – один из самых талантливых наследников названных золотых классиков» [8, с. 31].

Эпохальным событием XX в. стала Великая Отечественная война. Не секрет, что наше время характеризуется многочисленными безответственными попытками очернить победу советских людей в одной из самых тяжелых войн в истории человечества. В публицистических статьях и интервью последних лет суть Великой Отечественной войны увидена Бондаревым в борьбе христианских и антихристианских начал: «сатанинское нашествие» на Святую Русь фашизма, «жестокого зверя с апокалипсическим оскалом» [5, с. 7], завершилось его унизительным поражением, но и через десятки лет не утихает желание некоторых политических сил исказить исторические факты, оказать поддержку «поднимающей голову коричневой чуме» и «перечеркнуть значение нашей Победы» [Там же, с. 10]. Эти размышления писателя на сегодняшний день актуальны в высшей степени. К чему приводят смещение акцентов, извращение смыслов, игра в субъективные построения и схемы исторического процесса, показали события последних лет. И в этом плане военные повести и романы Бондарева, прошедшего с артиллерийским расчетом от Сталинграда до Чехословакии, через Украину и Польшу, награжденного ценнейшей солдатской медалью «За отвагу», являются непреложным документом эпохи, по которому можно составить истинное представление о событиях Великой Отечественной войны.

Примечательно, что в 2013 г. Бондарев стал лауреатом литературной премии «Ясная Поляна», учрежденной Музеем-усадьбой Л.Н. Толстого, в номинации «Современная классика». Член жюри премии, критик И.П. Золотусский, представляя победителя, сказал: «Юрий Бондарев был скорее всего первым и точно самым талантливым – он открыл новую “прозу лейтенантов”» [9]. Премия «Ясная Поляна» была

присуждена писателю за повести «Батальоны просят огня» и «Последние залпы», что имеет, по нашему мнению, особую значимость. Этот факт еще раз подтвердил несомненную современность бондаревских повестей, по праву вошедших в «золотой фонд» русской и мировой классики. Нелишне упомянуть, что военная проза Бондарева с момента публикации «Батальонов…» и «Последних залпов» на десятилетия стала художественным эталоном для многих писателей-фронтовиков. Перефразируя известное высказывание Ф.М. Достоевского, В. Быков отметил: «Все мы вышли из бондаревских “Батальонов…”» [11, с. 30], так определив место повести Бондарева в кругу литературы о Великой Отечественной войне и ее значимость для зарождавшейся в тот период «лейтенантской прозы».

Подчеркнем, что происходившее в художественном мире Бондарева углубление в проблематику, связанную с Великой Отечественной войной (от «локального», «окопного» взгляда в военных повестях к синтетическому осмыслению крупных сражений и войны в целом в романах «Горячий снег» и «Берег»), оставляло неизменным авторское восприятие войны, которое не подверглось «пересмотру» даже в сложные для истории страны 90-е годы XX в. Восприятие войны и осмысление ее «уроков» и «итогов» в творческом сознании Бондарева кардинальным образом отличаются, к примеру, от позиции «позднего» В.П. Астафьева и некоторых других прозаиков. Размышляя о переоценке событий военных лет, которая наблюдается в романе Астафьева «Прокляты и убиты», Бондарев, не сдерживая эмоций, сказал: «Виктор Астафьев описал фронтовые годы только в черных красках. Так и ушел со злобцой… Ну да Бог ему судья! Война – не только жестокие бои и грязь. Люди любили, создавали семьи, мечтали о счастье» [1, с. 210]. А в другом интервью, вновь возвращаясь к этой теме, писатель вспоминает о войне как о «поре своей юности, влюбленности в жизнь, веры в мужское товарищество» [4, с. 676] и называет военные годы лучшим временем в своей жизни, так поясняя эту мысль: «Я был вблизи от смерти, на полсекунды от нее, но я был счастлив, потому что рядом со мной были замечательные ребята. <…> И было самое главное, чем всегда живет человек, – были надежда и вера в Победу» [5, с. 216].

Однако военная проза Бондарева – это не только талантливый и правдивый документ эпохи. В своих произведениях писатель обращается к «вечным» проблемам нравственного выбора человека, сохранения памяти и ответственности, художественно неповторимо и убедительно раскрывает духовно-нравственные истоки подвига человека на фронте. В своем вершинном творении – романе «Берег» – Бондарев изображает последние дни войны и говорит об искушении для солдата выжить в это время любой ценой. Главные герои романа, лейтенанты Княжко и Никитин, на пороге войны и мира, звучащих «последних залпов» поднимаются до высшего жертвенного подвига – спасают врагов, рискуя собственной жизнью. Их поведение органично вписывается в контекст русской военной духовной традиции и по своей сути становится воплощением в жизнь мысли московского первосвятителя, митрополита Филарета (Дроздова), который так говорил об отношении к врагам: «Прощай личных врагов, сокрушай врагов Отечества, гнушайся врагами Божиими» [10]. По убеждению Бондарева, именно возвращение к многовековой национальной духовной традиции Святой Руси предопределило нашу Победу в Великой Отечественной войне.

В публицистике начала XXI в. от лица всего фронтового поколения, поколения тех, для кого война стала «жестокой и грубой школой», тех, чье взросление проходило в «мерзлых окопах» сталинградских степей, тех, кому было «по двадцать лет и по сорок одновременно» [4, с. 143], Бондарев обращается к современникам, взывая к их здравому смыслу: «Если мы неразумно и неразборчиво разрушаем до основания фундамент прошлого, забывая о пролитой народом крови, то мы утверждаем никчемность и пустоту прожитой жизни и таким образом уничтожаем будущее Время» [5, с. 247]. «Сохранение исторической памяти, национальной гордости, отношение к Победе как к святыне» [Там же, с. 165] писатель считает необходимым условием полноценного существования современного российского общества.

Бондарева с полным правом можно назвать не только летописцем эпохи второй половины XX – начала XXI в., но и писателем-провидцем, еще в 1970-е годы чутко предугадавшим многие проблемы современности. Герой романа «Берег», писатель Вадим Никитин, побывавший на Западе, где гедонизм считается единственной приемлемой формой существования человека, произносит пророческие слова: «Нас тоже ждет испытание миром вещей» [2, с. 314]. К сожалению, наше современное общество бездумно подхватило далеко не

лучшие западные идеи, и сейчас книжная витрина Гамбурга, поразившая Никитина красочностью обложек, – это наша книжная витрина, заполненная детективами и любовными романами. А немецкий зритель, не желающий беспокоить себя, свою совесть, слишком напоминает нашего современного соотечественника, упивающегося сериалами, «кривыми зеркалами» и реалити-шоу.

На рубеже XX–XXI вв. Бондарев остался чрезвычайно чутким к животрепещущим проблемам современного мира, его «болевым точкам», занимающим центральное положение в поздней прозе писателя и его публицистике. Главные герои романов «Искушение», «Непротивление», «Бермудский треугольник», «Без милосердия», пьесы «Переворот (93-й год)», сборника миниатюр «Мгновения» глубоко обеспокоены судьбой родины, природа которой подвергается насилию, а национальная культура теряет свою самобытность. Современное состояние России одинаково оценивается Дроздовым, Ушаковым, Рыжовым, Демидовым, Максимовым как «сумасшедшее время», бесовщина, влияния которых не удается избежать и им самим. Духовно-нравственное самоопределение бондаревских героев происходит на переломном этапе истории, который наполнен противоречивыми событиями, поселившими хаос в их мыслях и чувствах, размывшими четкие границы между Добром и злом. На пути поиска Истины бондаревские персонажи проходят через сложный нравственный выбор, дьявольское искушение и пространство «бермудского треугольника». Автор убедительно показывает, что последовательное вытеснение в мыслях и поступках героев евангельской заповеди «Возлюби ближнего твоего как самого себя» (Мф. 22:39) ветхозаветным законом «Око за око, зуб за зуб» (Исход. 21:24) ведет их к неизбежной катастрофе и гибели. Особенно остро и трагично эта мысль звучит в романе «Бермудский треугольник», посвященном октябрьским событиям 1993 г. в Москве. Расстрел Верховного Совета и расправа властей над демонстрантами на московских улицах изображаются Бондаревым как самоубийство нации, как предвестие эсхатологической трагедии всего человечества. Устойчивыми и наиболее репрезентативными в «Бермудском треугольнике», как и во всем позднем творчестве писателя, становятся мотивы грядущего Апокалипсиса, Страшного Суда, Голгофы, Распятия и др.

В статье «Нарушить сон разума» Бондарев приводит немало аргументов (экологические катастрофы, вооруженные конфликты, неофашизм, духовный кризис и др.), позволяющих ему утверждать, что «конфликт между Добром и злом достиг дьявольского предела» [5, с. 216] и требует незамедлительного разрешения. Писатель с настойчивостью повторяет: «Мир висит над пропастью между тьмой и светом» [Там же, с. 12], «Мы живем перед Судным днем» [4, с. 290], находимся на краю бездны.

Полемизируя с американским сенатором А. Бевериджем, заявившим о богоизбранности американского народа, которому «предначертано возглавить возрождение мира» [5, с. 11], Бондарев обращается к фактам новейшей мировой истории, которые доказывают, что «святая миссия Америки» (выражение Бевериджа. – *Л.Ш.*) на самом деле обернулась многочисленными войнами, не затихающими до сегодняшнего дня. В интервью журналисту «Советской России» еще во время натовских бомбардировок Сербии Бондарев сказал: «После Второй мировой войны Америка принесла всему миру столько бед (Филиппины, Корея, Лаос, Панама, Вьетнам, Камбоджа, Ливан, Гренада, Ливия, опять Панама, Ирак, Сомали, Югославия, опять Ирак, Сербия), – можно ли говорить <…> о ненасильственном сопротивлении “демократическим” США, что внушают ограбленным и окровавленным странам американские миссионеры, виртуозно выученные в специальных школах» [Там же, с. 33]. Размышления писателя остаются чрезвычайно актуальными в настоящее время с той поправкой, что к названным Бондаревым «бедствиям», спровоцированным Америкой, прибавились так называемая «арабская весна» и череда «цветных революций», развязавшие гражданские войны и погрузившие многие страны в хаос и разруху.

В публицистике Бондарева последних лет оппозиция американской и русской цивилизаций, о которой впервые было сказано в 1970-е годы в романе «Берег», достигает наивысшего предела: «Американская и русская цивилизации несовместимы, немыслимо далеки друг от друга, неизмеримо противоположны. Американская цивилизация – сугубо приземленная (несмотря на небоскребы), грубо материальная, прочного серого цвета, алчно-потребительская. <…> Русская цивилизация со всей ее культурой, вариантами, вариациями, тонкостями и оттенками по сути своей сплошь духовная, то есть поднебесно-божественная, устремленная ввысь» [Там же, с. 30]. Избранности для господства над ми-

ром – идее, свойственной американскому самосознанию, – Бондарев противопоставляет присущее русскому человеку православное понимание своего избранничества как обязанности служить своему ближнему. Делая акцент на духовности русской цивилизации, писатель и главные герои его произведений уверены в том, что именно на Россию, в которой «запрограммирована совесть всего мира» [3, с. 501] (слова Крымова, героя романа «Игра». – *Л.Ш.*), возложена божественная миссия жертвенного служения миру и спасения человечества от приближающейся катастрофы. Эта мысль лейтмотивом проходит через все творчество писателя, от произведения к произведению обрастая новыми ассоциациями и контекстами. Она формирует смысловое ядро бондаревской прозы и подтверждается исторически: в XX в. «наша страна спасла весь мир от фашизма». «Мы потеряли миллионы соотечественников, но фашизм был повержен, история выпрямила порочный кровавый зигзаг» [5, с. 11], – пишет Бондарев.

Вторая половина XX и первые десятилетия XXI в. оказались наполнены новыми историческими потрясениями, которые не позволяют Бондареву, всегда занимавшему активную гражданскую позицию, быть, по его собственному выражению, «фальшивым оптимистом». Писатель, как и его герой Максимов (роман «Без милосердия»), называет себя «пессимистом, но с качеством надежды». Суть его точки зрения заключается в следующем: Бондарев не отрицает, что в российской действительности тоже «нарушилось равновесие между небом и землей» [4, с. 292] и многое оказалось «изломано, исковеркано, сознание иных одурманено и опустошено» [5, с. 32], однако он считает такое положение вещей временным явлением, добавляя при этом: «Но Бог миловал, еще не повреждена полностью душа нации» [Там же, с. 37], а значит, «рано надевать на Россию предсмертный терновый венок» [4, с. 349]. Именно «не поврежденная полностью душа» русской нации, не утратившая доброту, милосердие, сострадание, охраняет, по слову автора, хрупкую Землю, препятствуя ее уничтожению («И все-таки Земля держится»). Это выражение «и все-таки», смысловая нагрузка которого свидетельствует о сохраняющейся у писателя надежде на духовное обновление жизни, нередко можно встретить в миниатюрах и публицистических работах Бондарева. К примеру, в миниатюре «Придет время святого беспокойства» прозаик так говорит о судьбе Отечества и его будущем: «И все-таки в благословенные минуты надежды <…> я вижу возрожденную мою Россию – ее пробуждение от дьявольского сна, от наваждения, вижу ее в неустанном упорстве обретения былой силы, свободы, одухотворенности и некичливого величия» [Там же, с. 681]. В беседе с главным редактором журнала «Слово» А. Ларионовым Бондарев высказался еще более откровенно: «Пройдет нынешнее лихолетье, все вернется на круги своя, и великие цели будут еще нам подвластны. Ведь если “нет скорбей – нет и спасения”. А спасение Духа нашего грядет… Я в это твердо верю и ради этого живу» [5, с. 157].

Бондарев говорит о русской классической литературе, сохранившей сакральное отношение к Слову, как об одной из главных духовных опор человека и образно сравнивает ее с «немногочисленными бастионами на полоске Сталинградской земли» [4, с. 454]. Сталинград для писателя – мистически важное место, которое оказалось для считавшей себя непобедимой немецкой армии «первыми Каннами» и «символическим могильным крестом» [Там же, с. 152], а для нашего народа – «началом конца» Великой Отечественной войны, «предзнаменованием Победы» [Там же, с. 150]. Так и русская словесность, которая имеет глубокие тысячелетние корни, лежащие в христианской православной культуре, по мнению прозаика, остается тем «духовным столпом», на котором еще держится русская земля и без которого мир давно «погрузился бы в темное царство Содома и Гоморры» [Там же, с. 569]. Уместно вспомнить признание самого Бондарева, что если бы ему суждено было доживать свою жизнь на необитаемом острове, то он взял бы с собой несколько вечных книг: это Евангелие, «Война и мир», «Тихий Дон», «Братья Карамазовы». Продолжающиеся в настоящее время трагические испытания человечества делают как никогда актуальными слова протоиерея о. В. Зеньковского: «Лишь те, кто не угасит лампады перед образом Добра, кто сохранит теплую веру в Правду – смогут духовно уцелеть и духовно обновить русскую жизнь» [12, с. 70]. Среди этих людей – писатель Юрий Васильевич Бондарев.

Список литературы

1. Арцебашев А. Юрий Бондарев: «Был ли я прав – рассудит время…» // Дон. 2009. № 5/6. С. 204–214.

2. Бондарев Ю.В. Берег. М., 1986.

3. Бондарев Ю.В. Искушение. Игра. М., 2003.

4. Бондарев Ю.В. Мгновения. М., 2009.

5. Бондарев Ю.В. Публицистика. Мгновения. М., 2008.

6. Гаврилов В.А. «Шагать по негаснущим звездам» (о романе Ю. Бондарева «Бермудский треугольник»). М., 2006.

7. Есауленко Ю.А. Творчество Ю.В. Бондарева в русской литературной критике: автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2008.

8. Круглов Ю.Г., Смирнова Т.В. Человек на войне и в миру // Слово. 2009. №1. С. 31–58.

9. Премия «Ясная Поляна» [Электронный ресурс]. URL.: http://tula.4geo.ru/news/show/2013/10/9/premiya (дата обращения: 9.01.2015).

10. Слово святителя Филарета Московского в неделю 18-ю по Пятидесятнице [Электронный ресурс]. URL.: http://www.n-jerusalem.ru/slovo/sv/text/183842.html (дата обращения: 25.02.2015).

11. Федь Н.М. Художественные открытия Ю. Бондарева. М., 1988.

12. Христолюбивое воинство: Православная традиция Русской Армии. М., 1997.

13. Шкурат Л.С. Нравственные искания героев романа Ю.В. Бондарева «Берег» в контексте «военной» прозы писателя. Липецк, 2007.

14. Шкурат Л.С. Роман Ю.В. Бондарева «Берег» в контексте «военной» прозы писателя: автореф. дис. … канд. филол. наук. Елец, 2006.

* * *

1. Arcebashev A. Jurij Bondarev: «Byl li ja prav – rassudit vremja…» // Don. 2009. № 5/6. S. 204–214.

2. Bondarev Ju.V. Bereg. M., 1986.

3. Bondarev Ju.V. Iskushenie. Igra. M., 2003.

4. Bondarev Ju.V. Mgnovenija. M., 2009.

5. Bondarev Ju.V. Publicistika. Mgnovenija. M., 2008.

6. Gavrilov V.A. «Shagat' po negasnushhim zvezdam» (o romane Ju. Bondareva «Bermudskij treugol'nik»). M., 2006.

7. Esaulenko Ju.A. Tvorchestvo Ju.V. Bondareva v russkoj literaturnoj kritike: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. M., 2008.

8. Kruglov Ju.G., Smirnova T.V. Chelovek na vojne i v miru // Slovo. 2009. №1. S. 31–58.

9. Premija «Jasnaja Poljana» [Jelektronnyj resurs]. URL.: http://tula.4geo.ru/news/show/2013/10/9/premiya (data obrashhenija: 9.01.2015).

10. Slovo svjatitelja Filareta Moskovskogo v nedelju 18-ju po Pjatidesjatnice [Jelektronnyj resurs]. URL.: http://www.n-jerusalem.ru/slovo/sv/text/183842.html (data obrashhenija: 25.02.2015).

11. Fed' N.M. Hudozhestvennye otkrytija Ju. Bondareva. M., 1988.

12. Hristoljubivoe voinstvo: Pravoslavnaja tradicija Russkoj Armii. M., 1997.

13. Shkurat L.S. Nravstvennye iskanija geroev romana Ju.V. Bondareva «Bereg» v kontekste «voennoj» prozy pisatelja. Lipeck, 2007.

14. Shkurat L.S. Roman Ju.V. Bondareva «Bereg» v kontekste «voennoj» prozy pisatelja: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Elec, 2006.

Artistic word by Y.V. Bondarev as the response to modern challenges

Based on the prose and journalistic works by Bondarev there is expressed the author's position regarding the key issues of the modern period. There is emphasized the urgency of the creative legacy of Bondarev. Special attention is paid to the author's idea of the role of Russia in Russian literature in overcoming the spiritual crisis at the edge of the XX-XXI centuries.

Key words: *creative works by Y.V. Bondarev, urgency, modern issues, Russian literature.*

(Статья поступила в редакцию 16.07.2015)

И.В. БОБЯКОВА
(Ростов-на-Дону)

ФОЛЬКЛОРНЫЙ ОБРАЗ КАК ПРЕДМЕТ ЛИТЕРАТУРНОЙ ИГРЫ: ДОМОВОЙ

Анализируются два стихотворения XIX в. и демонстрируется, как фольклорный образ изменяется в литературе. Доказывается, что домовой – популярный персонаж в русской литературе XIX в. Описано, какие черты фольклорного персонажа переходят в литературу и как образ домового становится поводом для литературной игры. Раскрывается мысль, что фольклорная традиция дает основания литературной.

Ключевые слова: *домовой, фольклор, литература, Крылов, Веневитинов, Пушкин.*

Огромная заслуга русской литературы начала XIX в. заключается в том, что она не только поняла важность связи с духовной культурой народа, но и проявляла настойчивое стремление сблизиться с национальной почвой. На фоне общего интереса к традиционной культуре одним из главных демонологических персонажей, закрепившихся в литературе, стал домовой. Однако, став литературным, этот фольклорный образ претерпел различного рода из-

© Бобякова И.В., 2015